

Евгений Харитонов

Д З Ы Н Ъ

пьеса в двух действиях

Действие первое

КТО-НИБУДЬ. Так. Играем. Городок в табакерке.

ДРУГОЙ КТО-НИБУДЬ. Это что, вот так вот целый вечер?

ТОТ, КТО ПРЕДЛОЖИЛ. Да, вот так вот, целый вечер.

ВСЕ. О-о-о... Что же там играть-то целый вечер? Там от силы всей игры на 15 минут. Если уж честно. Если не растягивать.

КТО-НИБУДЬ. Да, вообще за пять минут можно разыграть.

ЕЩЕ КТО-НИБУДЬ. Да уж если на то пошло, можно вообще за две минуты. Ну, мальчик; ну, колокольчик-проводник; ну, другие колокольчики; молотки; валик. Пружинка. Допустим, вы - мальчик.

ТОТ, КОМУ ПРЕДЛОЖИЛИ. Так, ну, вот, я мальчик. Отец показал мне музыкальную шкатулку или табакерку - там колокольчики вызывают какую-то мелодию - сказал в ней не разбираясь, в этой шкатулке там, табакерке, не стронуть какую-то главную пружинку. Вот я, этот ребенок, заснул. Мне снится, что я попадаю в эту табакерку. Такого яросточка. И мне навстречу колокольчик. Такой же ребенок, как я, только колокольчик.

КТО-НИБУДЬ. И, например, этот колокольчик - я. "Пойдем, - говорит, - покажу тебе нашу жизнь. Дзынь".

"МАЛЬЧИК". "А почему ты говоришь "дзынь"?" - то есть этот ребенок, я, еще не понял, что передо мной колокольчик.

"КОЛОКОЛЬЧИК" (на других). "И это тоже все колокольчики". Их должно быть много, целый хор. И ко всем этим детям-колокольчикам будто бы приставлены воспитатели или надзиратели, Молоточки, которые их время от времени колотят. Почему колокольчики и звенят.

"МОЛОТОЧЕК". Молоточек подходит к колокольчику - "бум!"

"КОЛОКОЛЬЧИК". А колокольчик - "дзынь". И в результате - музыка.

ЕЩЕ КТО-НИБУДЬ. И дети-колокольчики ненавидят этих своих колотунчиков-надзирателей. Но этот как раз неважно. Тут не важно, кто там что чувствует. Важно, как у них все устроено, вся эта механика.

ДРУГОЙ КТО-НИБУДЬ. Но и воспитатели-надзиратели колотят не по своей воле. Над ними начальник Валик. Вот он лежит на кушетке, крутится, если представить его человеком, и весь в таких зацепках,

в крючках в особом наборе. Эти крючки подцепляют и отцепляют молоточки... в смысле Молоточеков. А молоточки колотят по колокольчикам.

ЕЩЕ КТО-НИБУДЬ. Вообще, это лучше в кино, в мультипликации показать. Это больше научно-популярная сказка, людского в ней мало. Различных чувств. Почти и нет. Есть, конечно, но особого значения они не имеют. Это больше учебное пособие в форме сказки.

ДРУГОЙ КТО-НИБУДЬ. Ну, хорошо, вот Валик, он лежит крутится, хватает тот или иной молоточек за ноги, а тот, рукой, колотит по колокольчику, или, лучше сказать, колотит колокольчик; или, даже колотит Колокольчика, поскольку тот все же изображен человеком.

Показывают. Представленное людьми это все поневоле выглядит довольно забавно, и зрители уж, конечно, смеются.

ВСЕ. А что, даже и забавно, когда люди играют.

ДРУГОЙ КТО-НИБУДЬ. Да, и последнее действующее лицо в этой истории - Пружинка. Валик еще не самый последний начальник. Над ним еще Пружинка. Это она его крутит. Чтобы посмешнее смотрелось, пусть она его щиплет или щекочат.

Разыгрывают. Пружинка щиплет Валика, Валик хватает за ноги молоточки, те руками колотят колокольчиков, те говорят слово "Дзынь".

Ну, конечно, это в пределах этого ящичка-государства всё зависит от пружинки. А понятно, что пружинку снаружи заводят люди. Теперь пусть, как ее человек заводит.

Один, изображающий человека, крутит за руку женщину, изображающую Пружинку, та щекочет Валика и т.д.

Ну, можно еще, что пружина работает от электросети, можно смешно трястись.

Пружинка, трясясь, щекочет Валика, тот, трясясь, крутится и хватает за ноги молоточков, те, трясясь, бьют по голове колокольчиков, те, трясясь, говорят слово "дзынь".

"КОЛОКОЛЬЧИК". Как синтезатор: "дзынннннннн". Как "Машине времени".

ВЕДУЩИЙ. Ну, уж теперь - всё.

КТО-НИБУДЬ. А смотрите, минут 15 прошло. (Повеселев). Так, если в первом действии минут 45 и во втором 45, всего полтора часа, 15 минут сыграли, осталось час пятнадцать. То есть, сыграли одну шестую пьесы! Ничего! Час пятнадцать еще накрутим!

ДРУГОЙ КТО-НИБУДЬ. Ну, тут мораль в этой пьеске, что мальчик все-таки тронул пружинку, а папа ему не разрешил. Пружинка сломалась и механизм остановился. Что мальчик не послушал отца, что ли. Надо слушать тех, кто умнее нас. Хотя, и любопытным надо быть. То есть, отец всё правильно предсказал, но и молодой человек на своем опыте должен убедиться в отцовских словах. И тот прав с одной стороны, и другой прав, что ошибся. И узнал высшую правоту взрослого человека. Но получается отчасти и в защиту молодого ума. Он же сам не пружина и не колокольчик.

ЕЩЕ КТО-НИБУДЬ. Минута прошла.

ДРУГОЙ. Отлично, 74 осталось до конца.

ВСЕ. - 73 и 59 секунд.

- 73 минуты и 55 секунд.

- Слова "73 минуты и 55 секунд" заняли 3 секунды. А слова, что "слова 73 минуты и 55 секунд заняли 3 секунды" плюс вот эти - заняли 7 секунд. Итого прошло 7 плюс 3 - 10 секунд и осталось 73 минуты 45 секунд.

- Осталось бы. Слова "Итого прошло 7 плюс 3 - десять секунд и осталось 73 минуты 45 секунд. Осталось бы" - это еще 7 секунд плюс слова о том, сколько эти слова заняли, заняли тоже 7 секунд. И вот эти слова 3 секунды, итого 14 плюс 3 - 17 секунд, и вот это "итого" 2 секунды; 19 секунд.

ВСЕ (счастливо). Как идет время!

- 73 минуты 16 секунд; 5 секунд на слова "73 минуты 26 секунд" плюс 6 секунд на слова, что "5 секунд на слова "73 минуты 26 секунд".

- 73 минуты 15 секунд
- 73 минуты 13 секунд
- 73 минуты 11 секунд

ВСЕ (одновременно). Как идет время! как идет время! как идет время!

КТО-НИБУДЬ. Эта мораль, что тот прав и другой прав тем, что

не прав - какая-то умственная, ничего сердцу не говорящая, сердце не бередящая. Ну, все правы - и что?

ОДНА ЖЕНЩИНА. Да! Да! Вот другая, волнующая мысль, даже и не мысль - настроение! Мальчик посмел залезть туда, куда не положено; и развалил всю музыку этой тайны. Музыка замолкла и тайна распалась. Мальчик узнал, что внутри, но сердце табакерки больше не бьется. Морали особой нет, но можно заплакать. Это уже не учебное пособие.

КТО-НИБУДЬ. Да, мораль чаще наоборот - что узнавать что-то как раз хорошо. Мораль учебного пособия.

ЖЕНЩИНА. Вот, кстати, на эту тему. Это, правда, не совсем для детей. Тут есть момент про выпивку. Но потрясающая была китайская сказка.

Жила одна змея,
она увидела молодого человека, влюбилась в него
и захотела превратиться в девушку.
И превратилась.
Молодой человек тоже влюбился в нее. Они поженились.
Но вот он чувствует,
что-то она такое не договаривает,
что-то прячет от него,
какая-то у нее тайна.
А эта тайна и была, что раньше она была Змея.
И вот он
налил ей как-то за ужином вина
нарочно;
она глотнула,
и на секунду,
всего на секунду!
в ней проглянула гадюка.
Но молодой человек успел увидеть
и в ту же секунду умер от омерзения.

Вот так.

Это за то, что он захотел знать больше, чем надо.
Не все надо знать, понимаете?

КТО-НИБУДЬ. А это ход! Это Вы хорошо, лирические отступления. Как "птица-тройка" или "вот бегает дворовый мальчик". Вот так попутно вспоминать что-нибудь не по делу. За счет отступлений тоже время протянем.

ЖЕНЩИНА. Ах! тогда еще отступление, опять про любовь и про тайну.

В "Диких лебедях" такой был тоже дивный момент.

Ну, знаете? -

Девушка вяжет своим братьям рубашки из крапивы,
так надо, чтобы вернуть им человеческий облик,
братья превращены в лебедей,
и чтобы расколдоваться,
им надо надеть эти рубашки.

Они наденут их, и снова станут людьми.

И вот девушка сидит вяжет братьям рубашки из крапивы,-
да, а пока она вяжет, она должна молчать,
не объяснять никому, что это она такое вяжет,
иначе братья не расколдуются;

такое условие колдовства;

и вот сидит она, вяжет в лесу,
чтобы никто ее не видел за таким занятием,
никто не расспрашивал;
плачется,

руки у нее в водярях, сожжены крапивой,
она устала

и уснула за работой.

А мимо едет, ни много ни мало, король.

Король увидел спящую девушку
и тут же в нее влюбился.

И велел перенести спящую ее во дворец.

Она просыпается во дворце,

видит короля,

тут же влюбляется в него.

НО ВИДИТ -

видит, что нет крапивы и тех рубашек,
которые она успела связать.

Она плачет, ничего не может королю объяснить,
и только плачет.

И вот этот бесподобный момент:

король ведет ее в одну из комнат,
а там лежит вся ее крапива для работы
и недовязанные рубашки.

То есть, вот какое понимание ее.

Ведь для него все это непонятно, и даже неприятно,

эта крапива, волдыри на руках,
и он не знает, зачем ей это,
не раз она без этого не может,
он не стал на нее кричать, бить ее,
не стал выбрасывать крапиву.
Он устроил уголок для ее непонятных занятий.
Он оставил ей ее тайну.

ВСЕ. Да... Действительно! Европейская вещь! Жалко, ничего такого нет в Городке. Хотя можно и Городок к этому подвести.

ЖЕНЩИНА. Да! Отец сказал мальчику ни в коем случае не заглядывать в механизм, не трогать пружинку, иначе музыка остановится. А юноша не может удержаться, хочет ее увидеть. А Пружинка, например, какая-нибудь необыкновенно одухотворенная женщина. Но при этом очень привлекательная. И никто не должен ее трогать, она должна быть ничьей, такой смысл. Никто не смеет ею владеть, иначе не будет песни. А юноша хочет ее потрогать. И вот, например, я Пружинка.

Женщина прячется за человека, изображающего Валик, Валик лежит и крутится, дергает за ноги людей-Молоточков, те руками колотят Колокольчиков, те говорят слово "дзынь".

"МАЛЬЧИК". Какая песня! какая песня! Не как же это все устроено? (Разбирается. Отводит колокольчиков от молоточков).

"КОЛОКОЛЬЧИКИ". Не надо! Не надо!

Валик дергает молоточки за ноги, те колотят руками по воздуху. Мальчик отводит молоточки от Валика.

"МОЛОТОЧКИ". Детка, не надо! не надо же!

Мальчик приподнимает Валик.

"ВАЛИК". Зачем! Зачем!!!

Мальчик видит за Валиком Пружинку - красавицу, трогает ее; она вскрикивает "Ах!", закрывает лицо рукой и умирает. И один какой-нибудь Колокольчик разлаженно говорит "дзынь". Мальчик склонился над мертвой красавицей.

ВСЕ. - Изумительно.

- Вот бы на этой ноте закончить.

- Увы, час 10 минут до конца.

- Час девять минут 57 секунд.

- Слова "час 10 минут" и следующие заняли 6 секунд и эти слова - 5 секунд.

- Час 9 минут 46 секунд.

- Час 9 минут 43 секунды.

- Идет, идет время.

КТО-НИБУДЬ. Знаете, чем можно продолжить? Можно починить табакерку. Отец мальчика, например, вызвал слесаря. Житейское отступление.

СЛУЧАЙ СО СЛЕСАРЕМ

ОТЕЦ. Я звоню в гарантийное бюро услуг, дэйнъ-дэйнъ-дэйнъ. Пришлите, пожалуйста, слесаря. Сломалась пружинка. Спасибо. - И ухожу куда-нибудь по делам. /Уходит/.

Приходит С л е с а р ь

СЛЕСАРЬ /приветливо/. Здравствуйте.

МАТЬ МАЛЬЧИКА. Здравствуйте! Вот, пожалуйста. (Показывает табакерку).

СЛЕСАРЬ (покрутил и починил). Наверное, долго не прощерится. Вообще-то надо ее менять. Ну, все что я мог, сделал. Всего хершего.

МАТЬ. Всего Вам хорошего! Вот, пожалуйста. (Дает ему рубль, слесарь уходит. Приходит отец).

ОТЕЦ. Был?

Мать. Был. Я ему рубль дала.

ОТЕЦ. Рубль? За что? Он же обязан бесплатно! Она же с гарантией! Зачем их баловать! Вот такие они все. (Пробует табакерку, она немного работает, потом заедает. Отец разнервничался). Ох, позвоню им, устрою! Дзинь! Бюро повреждений! Вы знаете, ваш слесарь ничего как следует не сделал и еще деньги с нас взял! Да-да, взял деньги. А она с гарантией.

МАТЬ. Зачем! Зачем пожаловался! Он же не просил. Я сама ему рубль дала! Боже мой, подумаешь, рубль! Ой, как нехорошо!

ОТЕЦ. Да ну, халтурщики. Все они так.

МАТЬ. Он-то как раз, видно, что скромный порядочный человек.
(С досадой). А!

Отец опять куда-то уходит. И тут приходит слесарь.
Протягивает рубль.

СЛЕСАРЬ. Заберите. Спасибо вам. За выговор от начальства. По
вашей жалобе. Спасибо.

МАТЬ. Ради бога. Это не я! Простите, я не звонила. Не думай-
те так на меня. Это (показывает в кулису) он, он не разобрался,
понервничал. Ой, как нехорошо, как некрасиво!

Слесарь ушел. Мать заплакала. Входит Отец.

МАТЬ. Что ты наделал! Как же ты мог! Он был сейчас. Приехал
вернуть рубль. Какой стыд! А я не знала, куда деться. Куда деть
глаза. Как же тебе не стыдно. Позвонил, пожаловался. И из-за руб-
ля! А человек не просил, я сама. И ничего в ней нельзя починить,
он же не виноват. О, какой стыд. Какой стыд! У меня прямо заболе-
ло сердце. (Плачет).

ОТЕЦ (растерянно). Действительно, неудобно. Ах, боже мой. Ну
ты не плачь. Давай позовим снова, скажем, что он ни при чем.Что
он не брал никаких денег. Правда, как-то нехорошо.

МАТЬ. Поздно уже. Он пришел и положил рубль. Молча. Како
стыд, Нажаловались! Так поступили с человеком! И он думал, чт
я... (Плачет).

ОТЕЦ. Ах, боже мой. Ну ты не плачь, ты хоть сказала, что это я?

МАТЬ. Ах, все равно.

КТО-НИБУДЬ. Что мы этим хотим показать. Что у мальчика родите-
ли люди порядочные, что у них есть в высшей мере и стыд и совесть.
Хорошие люди, понимающие других людей. Хотя он и сначала понерв-
ничал, пожаловался на слесаря, - он возмутился из принципа, что
тот взял рубль, но он молодой, книжного воспитания, по молодости
не понимает некоторых жизненных моментов и требует справедливости
в пустяках, - но потом ему страшно стало жалко мать, как ей было
стыдно и неудобно перед слесарем! И мальчик у них подрастает не
бездушный, не ледяной, с любовью к друзьям, к науке, может быть,

тоже в будущем какой-нибудь Одоевский или Чаадаев.

ЖЕНЩИНА. Ну, ладно, теперь о другом. Нам нужны впечатляющие и неуловимые моменты. Загадочные и занимательные. Часто ведь люди только и помнят из целого такие моменты. Даже не могут потом вспомнить, откуда они. Вот я, не забуду один момент в одной картине. А что за картина - не помню. Какая-то южная страна. Человек спит под пологом марлевым от москитов, что ли, от комаров. А с той стороны полога, с внешней, будильник. И он звонит, будит человека на работу. И человек останавливает будильник прямо сквозь этот полог. Вот так: Вы, например, (Колокольчику) - будильник. Вот салфетка между мной и вами (достает салфетку), Вы звоните (Колокольчик говорит "дзынь"), а я вас останавливаю прямо сквозь ткань (через салфетку поворачивает голову актеру-колокольчику, тот замолкает). И это впечатляет и запоминается.

ДРУГОЙ. А вот как можно удачно и элементарно изобразить, как та женщина превращалась в змею, или наоборот; жаль, в этот Городок это не вставить; но все равно, как лирическое отступление.

Посредине сцены ширма, за нее заходит актриса, из-за ширмы тут же выходит другой человек с гримасами, изображая змею; затем он заходит за ширму, а выходит она; впечатление мгновенного превращения. Когда, например, выходит она, она говорит "это я", а когда выходит он, он говорит "а я змея". Затем он говорит "я змея", а она говорит - "а это я".

И элементарно, и замечательно.

ВСЕ. Жаль, не подходит для Городка. Там некому ^{нечто} в кого превращаться.

ТОТ, КТО ИЗОБРАЖАЛ МАЛЬЧИКА. А еще можно с ширмой; это вполне уже для Городка. Вот, например, вход в подземный ход. (Пригибаясь, уходит за ширму; громко из-за ширмы). Меня долго нет, и подземный ход вывел меня совсем в другое место; туда, например, где они все живут. (Из-за другой ширмы выходит в другом конце сцены). Это я у них. А навстречу мне колокольчик-проводник.

КОЛОКОЛЬЧИК-ПРОВОДНИК. "Дзынь-дзынь". Пойдем, покажу нашу жизнЬ".

ТОТ, КТО ИЗОБРАЖАЕТ МАЛЬЧИКА. "Зачем ты сказал "дзынь"?

КОЛОКОЛЬЧИК, "Ну, потому что я"; ну и так далее, дальше все понятно. Но можно развить.

Подскакивает М о л о т о к , колотит К о л о к о л ь -
ч и к а по голове.

МОЛОТОК. "Бум!"

КОЛОКОЛЬЧИК. "Ой!" - и так далее. Но можно развить: колокольчик говорит "Так тут, оказывается, подземный ход! Так я могу убежать от молотка!"

ДРУГИЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ. "Так мы все можем убежать! От наших молотков!"

Все к о л о к о л ь ч и к и заходят за ширму, изображающую вход в подземный ход с их стороны.

МОЛОТКИ - А молотки ходят по сцене, скучают.

- "Куда это, интересно, они подевались?"

- "Совершенно стало некого поколачивать".

ОДИН ИЗ МОЛОТКОВ. "О, тут подземный ход".

Все м о л о т к и , пригибаясь, уходят в подземный ход. Некоторое время на сцене ни м о л о т к о в , ни к о л о -
к о л ь ч и к о в . Остальные участники считают время. - "А счетчик работает. Час до конца ; 59 минут 58 секунд", и т.д. Из-за ширмы, изображающей вход в подземный ход с точки зрения нашего мира и выход для к о л о к о л ь ч и к о в , выбираются к о л о к о л ь ч и к и . Оживленно и беспорядочно говорят на неясном своем языке в духе стихов глашатая и провозвестника заумного языка, поэта Алексея Крученых. К о л о к о -
л ь ч и к и придерживают дверь в подземный ход, чтобы м о -
л о т о ч к и не выбрались. М о л о т о ч к и получаются запертными в подземном ходе.

ОДИН ИЗ КОЛОКОЛЬЧИКОВ. Ну и допустим...

К о л о к о л ь ч и к и выпускают м о л о т к о в , те разбирают своих к о л о к о л ь ч и к о в .

МОЛОТКИ. "Бум!"

КОЛОКОЛЬЧИКИ, "Дзынь".

МОЛОТКИ. "Бум!"

КОЛОКОЛЬЧИКИ. "Дзынь".

Эти звуки организуется в ритмически упорядоченное стихетворение: "бум-дзынь, бум-дзынь-дзынь, бум-дзынь дзынь, дзынь-дзынь, дзынь-дзынь".

КТО-НИБУДЬ. И мысль такая, что, когда мы предоставлены сами себе, порядка нет, а когда порядок есть, мы не слишком-то предоставлены сами себе. Какое-то масло масляное. Но и учебное пособие.

Все подхватывают это предложение, произнося его то в стройном стихотворном порядке - "Опять учебное опять пособие, Опять наглядное опять пособие, Опять учебное, опять наглядное, Опять какое-то пособие", - то совсем беспорядочно, аритмично. На самом этом предложении демонстрируют закон то порядка, то беспорядка.

КТО-НИБУДЬ. Хорошо. Теперь пусть будет не учебное пособие, пусть будут загадочные моменты и переживания. При видимости учебного пособия.

ОДНА ЖЕНЩИНА. Ах, как тогда. Когда Вы (тому, кто был мальчиком) меня потрогали и я сказала "А"! и умерла. Ах, какой был момент! /Вскрикивает "А"! и умирает/.

КТО-НИБУДЬ ИЗ КОЛОКОЛЬЧИКОВ. "Дзынь..."

ЖЕНЩИНА. И молчание. Чудесно. И вы /мальчику/ склонились над неразгаданной мной.

ВСЕ. Чудесно, чудесно. Жаль, на этом нельзя было закончить. И сейчас еще рано.

КТО-НИБУДЬ. Еще минут 7 до перерыва. Значит, переживания и неразгаданные моменты. Не сразу разгаданные моменты.

ЕЩЕ КТО-НИБУДЬ. Ага. Ну, например (шепчется с двумя другими) - смотрите. Мы будем неопределенное говорить, и вы сразу нас не разгадаете. Вообще, возможно, не разгадаете.

I-Й. "А!А!О! какая потеря! она убегает! а я не могу удержать! о, какое мучение! все из-за меня! из-за меня! о!о! и никак невозможно сойтись! я немец! я весь побелел!"

2-ОЙ. "Спокойно. Все будет как надо. Все со временем сгладится /Притрагивается к I-му/. Ну? Как?

I-Й. А!А! Какая боль!

2-ОЙ. Ничего, ничего. Главное, чтобы все было чисто. Чтобы к вам не прилипло ничего инородного. Поняли?

I-Й. О-о! какой вы едкий!

Подходит 3-й.

З-ИЙ. Теперь самое главное. /Хватает I-го/. Чувствуете? Что вы на самом деле ничего не теряете. Вот так. Какое-то время я вас не ~~запомнил~~ оставлю. Ничего-ничего, привыкайте. Скоро, скоро вы будете совсем гладкий. Можно сказать, исчезните вообще.

Кто мы были?

ВСЕ. А черт его знает.

ТЕ, КТО ИГРАЛИ. Мы были - порез на пальце, йод и пластырь. Поняли? Он терял кровь, я (йод) его прижег, он (пластырь) на него налип и он (порез) затянулся. То есть, исчез совсем.

ЖЕНЩИНА. Остался малозаметный рубец. На память о прошлой той потере.

ВСЕ. - Никогда бы не догадались.

- А в целом все в порядке, наглядное пособие.

- Познавательная вещичка.

- А пока не разгадали, было так странновато. Даже как-то тревожно.

- А на самом деле с этим наглядным общим смыслом все более или менее в порядке, и смотреть небезинтересно.

- Для Городка не годится. Там ничего ни про кровопускание, ни про прижигание.

- Не можно в этом же духе и для Городка. То есть вначале неясно что, а потом называем. А это - йод, кровь, - тоже пускай лирическое отступление.

НОВАЯ ТРОЙКА (пошептавшись). Смотрите.

Показывают: за ширму посреди сцены опять заходит женщина, оттуда выходит другой кто-нибудь, говоря "дзынь"; это женщина превратилась в этого человека. Следующее превращение: она заходит за ширму, оттуда выходит еще кто-то другой, и говорит "днь-днь-днь".

ТЕ, КТО ПОКАЗЫВАЛИ. Что это?

ТЕ, КТО СМОТРЕЛИ. Ну, что сказал "дзынь", наверное, колокольчик. Она в него превращалась. А кто она - черт его знает. Потом она превратилась еще в кого-то, совсем другого. Не знаем в кого, вообще непонятно в кого.

ТА, КОТОРАЯ ПРЕВРАЩАЛАСЬ. Да, кто говорил "дзынь", правильно, был колокольчик. А я была то, из чего колокольчики льются. То есть медь. Я была родительница колокольчика. А другое, во что я превра-

тилась потом - было Медные деньги. Они говорили "день-день-день". Денюжка для слесаря, поняли? Вначале меня перелили на колокольчик, потом на медные деньги. И в том и в другом текла моя кровь.

ВСЕ. "Кровь" не надо.

ОНА. Не в смысле кровопролития, здесь как родство. В смысле, в их жилах течет моя кровь.

ЕЩЕ ОДНА ТРОЙКА. (пошептались). Так.

Начинают.

ОДИН (другому). Поворачивайся.

ДРУГОЙ. Нет! нет! у меня ничего не выйдет!

ПЕРВЫЙ. Как это, интересно, не выйдет! всегда выходило, а теперь у него не выйдет! Ну! кому говорят!

ВТОРОЙ. Ох! Вы ошиблись во мне. Я никогда здесь не был. Поймите, я вам не подхожу. И бесполезно действовать силой. Я ведь вам только все поломаю. Вон, попробуйте с ним. (Кивает на Третьего).

ПЕРВЫЙ (Третьему). Ну!

ТРЕТИЙ поворачивается на 360°.

ПЕРВЫЙ. О, те что надо ; это уж точно: или подходит, или не подходит. Силой тут не возьмешь.

ТРОЕ (всем). Что мы показывали.

Все не находят слов.

ЭТИ ТРОЕ. Ключ, который подходит, ключ, который не подходит и рука, она их поворачивала. А в целом, заметьте, это подходит и для Городка. Там можно ключом закрывать табакерку или подземный ход.

КТО-НИБУДЬ. Да, и еще интересно: бывает что-то такое т о, и что-то не т о. И наблюдать, как кто-то хочет узнать, что же именно т о. Особенно, когда мы-то, кто смотрим, мы знаем, что именно т о, а он, бедный, не знает.

НЕСКОЛЬКО ДРУГИХ. И в честь этого мы изобразим целый случай. Называется: "О, если бы знать, где именно то, мы были бы счастливы".

ОДИН ИЗ НИХ. Значит, так. Здесь никто никем не загадан. То есть я, например, кто есть с виду, тот и есть. Я не йод, не зеленка, не кровь на пальце, не цепочка от ключа. И также другие. Или, по крайней мере, если кто-то кем-то изображен, мы сразу и говорим. Вот он (показывает на человека, который раньше изображал мальчика) - он на этот раз Простое Угадывающее Устройство. Это Устройство - дело моих рук. Я его породил на свет. Оно может угадать, где густо, где пусто. (Протягивает Устройству скатые руки; лицо у Устройства прикрыто салфеткой; Устройство правильно отгадывает, в какой руке спрятан спичечный коробок. И так несколько раз).

ХОЗЯИН УСТРОЙСТВА. Например, я ушел по делам.

ВОР С ВОРОВКОЙ (на Устройство). Какое симпатичное! (Крадут и уносят в подземный ход).

Приходит хозяин.

ХОЗЯИН. Украли. Потому что такое не могли не украсть.

С другой стороны, из подземного хода, выходят выкравшие Устройство Вор с Воровкой.

ВОР. Так. Нас двое, оно одно. Давай его разыграем, чье оно будет. Я загадываю тебе шараду, ну вот как они про кровь, про йод. Ты угадываешь. Если угадаешь, то оно твое навсегда. (Загадывает). "Ты мечтала обо мне, ты видела меня во сне. Меня такого нигде нет, я нигде не встречаюсь. И вот наконец-то, наконец-то! Тебе шепнули. Ты нашла меня на тайных нехороших путях. Ну, вот он, этот момент. Я, можно сказать, в твоих руках. Но - тебя обманули. Оказалось, я совершенно не те. С виду я тот, а на самом деле, увы". Что это? (Публике). Это пластинка с переклеенной этикеткой. Её нечестно продали с рук. На этикетке одно, а на самом деле какая-то уцененная музыка.

ОНА. Пластинка с переклеенной этикеткой. На этикетке одно, а в записи совсем другое. А я поверила этикетке и купила с рук.

ОН (не сморгнув). Не угадала. Это было - это было - это была Не та любовь, или Не та дружба, если для детей. Ты мечтала об одном человеке, искала одного, а нашла меня. А я оказался не то.

ОНА. А при чем тогда "на тайных нехороших путях"? Ты сказал, я нашла тебя на тайных нехороших путях. Ну и тогда ты пластинка, я купила тебя с рук за неположенную цену. А если ты друг, которо-

го я ищу, почему я обязательно встречаю на тайных нехороших путях?

ОН. Так не обязательно. А могла и на тайных и на нехороших. Раз мы с тобой такие отбросы, мы и должны познакомиться неизвестно где. И потом, я сказал, чтобы хоть немного сбить тебя. Чтобы уж ты сразу так не угадала.

ОНА. Нет, это все неясно, нечестно. Ты меня нарочно запутал, я и не угадала. Да может, как раз, угадала. Ты нарочно говоришь теперь другую разгадку. Нет, все не в счет. Теперь я загадаю. Угадаешь - Оно твое. (Загадывает). "Я в тупике. Я никак из него не выбьюсь. Все одно и то же, одно и то же. Помогите же кто-нибудь. Я не хочу топтаться на месте. Я хочу до конца пройти свой жизненный путь! А то все на одном месте, на одном месте. С виду, кажется, куда-то бегу. А на самом деле - я как белка в колесе. (Но я не белка!). Остановите меня! или сдвиньте кто-нибудь, наконец!" Что остановите? И что сдвиньте? Кто я? (Публике). Я - бороздка на пластинке, на том месте, где заедает. Надо сдвинуть иглу. И я - бороздка на той пластинке, которой был он! Конечно, он был пластинка, он меня обманул. (Ему). Так кто?

ОН. Бороздка на пластинке, которую заедает.

ОНА. Ну и, конечно, я говорю, что неправильно. Что я - что я допустим, талант, который зашел в тупик. Не развивается и повторяет свои достижения, и сам себе надоел. В общем, как он меня обманул, так и я его обманула. И мысль такая, что нельзя играть в кошки-мышки с тем, кто слишком хорошо понимает друг друга. Всегда у нас будет ничья. (Партнеру). Пускай Оно само выберет. Кто из нас для него густо, кто пусто. (Прячутся с головой в два разных ящика, Устройство думает, кого выбрать. Тем временем выходит еще какой-нибудь человек и тоже крадет Устройство).

Выходит Хозяин. Вздыхает.

ХОЗЯИН. Но ничего. Я теперь произвел Совершенное Угадывающее Устройство. (Прячет спичечный коробок от Совершенного Угадывающего Устройства, лицо у него тоже прикрыто салфеткой; Совершенное Угадывающее Устройство каждый раз правильно находит предмет и приносит Хозяину). - Но заметьте, Совершенному Устройству становится скучно каждый раз приносить бездушную вещицу. Что мне и нужно. Что было и заложено в его программу. И вот теперь оно уходит искать своего одушевленного братца. (Совершенное Угадывающее

Устройство ушло). И понятно, оно его сейчас приведет. К чему же мы это играли? А! "Если бы знать, где именно то, мы были бы счастливы". Что есть что-то то, и что-то такое не то, и интересно смотреть, когда кто-нибудь желает понять, что для него то, а мы знаем и смотрим как зрители, как он выбирает. А при чем Городок? да, что-то такое, был тот ключ, был не тот - нет, запутались, заврались, антракт.

ОДИН. Погодите! погодите: что я сейчас скажу, это по времени пускай в счет следующего акта; следующее действие можно сделать на минуту короче. Знаете, все эти выше-математические подземные ходы и выходы, вся эта двойная, тройная и очень тонкая бухгалтерия - хорошо, но надо еще лицо чисто для настроения. Эх! Пускай будет эхо, ревербератор в их музыкальном устройстве. Что-нибудь вдруг повторяет и затихает. Например, я говорю "молоточки"...

КТО-НИБУДЬ В РОЛИ ЭХО. молоточки молоточки молоточки
ТОТ, КТО ПРЕДЛОЖИЛ. "колокольчики"

ЭХО. колокольчики колокольчики колокольчики
ТОТ. и так далее!

ЭХО. и так далее и так далее и так далее

ТОТ. О! "И так далее" особенно хорошо. Ведь действительно, звук летит все дальше и дальше! (Эху). Ну, и больше не повторяйте, а то эффект пропадет.

ЭХО. Эффект пропадет, эффект пропадет, эффект пропадет.

ТОТ. Тьфу!

ЭХО. Тьфу-тьфу-тьфу-тьфу-тьфу-тьфу-тьфу!

Действие второе

ОДИН. Другой поворот. Мы все тут колокольчики, молоточки, валик, пружинка. Но мы ведь знаем отныне нашу Историю. Мы знаем, что придет к нам один посторонний мальчик, и всю нашу жизнь поломает. И раз мы знаем роль этого мальчика, мы должны его не допустить. Это уж другое дело, что как все написано, так сказать, в Книге нашей жизни, так и будет. Но наша задача - мальчика выявить. И всеми силами не приближать развязку, оттянуть дольше конец, а мы ведь знаем: первое, что мальчик спросит - он спросит, что значит слово

"дзынь". /Человеку, который был мальчиком до антракта). Вам, на-верное, не имеет смысла дальше участвовать. Вас узнали, помнят. Вы, как говорится, засвечены.

ТОТ, КТО ИЗОБРАЖАЛ МАЛЬЧИКА. Да, действительно. Хоть я теперь буду колокольчиком, хоть молоточком, хоть кем, все равно на меня будете думать. Я из игры выхожу. Еду домой.

ВСЕ. Прощайте.

ОН. Прощайте.

ВЕДУЩИЙ. А теперь мы не знаем, кто из нас мальчик. А он про-ник, он среди нас. Давайте кинем жребий, кто мальчик. (Сворачи-вают бумажки). И на одной напишем: Одоевский. /Тянут/. Теперь ты среди нас. А нам неизвестно, кто ты.

ОДИН. Я!

В с е смеются.

ВЕДУЩИЙ. Шутка. Настоящий не признается. Он же знает, что должен скрываться.

ТОТ, КТО СКАЗАЛ "Я". А это правда я. (Показывает жребий).

ВЕДУЩИЙ. Ой, как глупо. Надо же не признаваться. Мы же не должны знать, кто из нас он. Теперь и вам нельзя дальше участво-вать.

КТО-ТО. Тоже домой захотел.

ТОТ, КТО ПРИЗНАЛСЯ, ЧТО ОН МАЛЬЧИК. Ха-ха, прощайте.

ВСЕ. Хитрец!

"М а л ь ч и к" уходит.

ВЕДУЩИЙ. Ну, ладно, давайте честно не признаваться. Тянем снова.

Тянут.

ОДИН. Не признаюсь.

ВЕДУЩИЙ. Тьфу. Ну, несерьезно!

КОТОРЫЙ СКАЗАЛ "НЕ ПРИЗНАЮСЬ" (смеется). Так ведь я правда не мальчик. (Показывает пустую бумажку).

ВЕДУЩИЙ. И в этом не надо признаваться. Мы должны про каждо-

го думать, что может быть он мальчик. Подозреваем любого, и меня тоже. А кто знает, может быть я действительно мальчик?

КОТОРЫЙ НЕ МАЛЬЧИК. И хорошо, а я единственный буду вне подозрений.

ДРУГОЙ (себлазнясь примером). И я буду вне подозрений! Чистый! (Показывает чистый листок).

ВЕДУЩИЙ. Ну хватит, хватит! А то так все покажем, что мы есть и ничего не закрутится. Хорошо, двое вне подозрений, но только двое. А вот я, - и то, может быть, мальчик.

ЖЕНЩИНА. И не исключено, что мальчик - я.

ВЕДУЩИЙ. Начинаем.

МОЛОТОК. Бум!

КОЛОКОЛЬЧИК. Дзынь.

МОЛОТОК. Бум!

И именно Тот, который вне подозрений, произносит сакраментальную фразу.

ТОТ, КОТОРЫЙ ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ. Скажите, пожалуйста, а что значит "дзынь"?

ВЕДУЩИЙ. Ой, хорошо! Отлично путает карты! То есть, сам заведомо чистый, а ведет себя так, как будто бы это он на букву "М". И навлекает на себя необоснованные подозрения! Отлично!

КОЛОКОЛЬЧИК, КОТОРОМУ БЫЛ ВОПРОС. А я отвечаю ему тихо: "Послушайте, дорогой мой. Я не знаю, кто вы. Может быть, вы и правда на букву "М", это дело не мое. Но, думаю, вы просто неопытный колокольчик. Вот так. Запомните: вы неопытный колокольчик. Вы меня поняли? И вопрос такой, я прошу вас, больше никогда, никому, ни при каких обстоятельствах не задавайте. Хорошо, что вы попали на меня. И поскольку вы, действительно, повторяю, просто неопытный колокольчик, - я в этом не сомневаюсь! - я вам объясню. Слово "дзынь" не означает ничего. Просто ничего. Такое сочетание букв. Оно означает только то, что я колокольчик. Так же, как и вы, запомните. (Легонько колотят его по лбу). Бум.

КОТОРЫЙ ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ. Дзынь.

КОЛОКОЛЬЧИК. Ну вот, и все в порядке?

ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ. А я вдруг меняю тон на 180°, усмехаюсь и спрашиваю холодно: "Так. Ну, а вы сами-то не?.."

КОЛОКОЛЬЧИК. И я горько усмехаюсь и показываю ему свой чистый жребий.

ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ. Объясните, пожалуйста, всем - почему "горько усмехаюсь"?

КОЛОКОЛЬЧИК. А все прекрасно поняли, почему. Потому что - потому что кто бы вы ни были, я считал, это дело не мое. Я только по-человечески дал вам совет, как уберечься. А оказывается, беречься надо было не вам, оказывается, мне надо было беречься от вас. Что ж, вы молодец, желаю успеха.

ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ (совершенно искренне). Милый, милый человек, я оценил ваш тант, я пошутил, просто я немного артист, я захотел поиграть немножко в кошки-мышки. Да какое мое дело, мне тоже все равно, кто вы; живите на здоровье.

КТО-НИБУДЬ. Да, с такими как вы наш мальчик у нас хорошо погуляет. Скоро, скоро, кажется, ~~занавес~~ музыке конец. У нас теперь так умно выищурчиваются.

КОЛОКОЛЬЧИК, КОТОРЫЙ ДАЛ ТАКТИЧНЫЙ ОТВЕТ ТОМУ, КОТОРЫЙ ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ. О, напрасно. Вы не оценили всей тонкости моего ответа. И моего совета. Да, я подумал, что, может быть, он и на букву М. И не стал вас оповещать. Но - вы заметили? - я преподал ему, как надо себя вести. Что если даже он по жребию и на букву М, не стоит им дальше быть.

КТО-НИБУДЬ. Короче говоря, этот не "М", и этот не "М". Вы оба не М. А кто-то М.

ОДИН (не выдержав). Да я, я М!

ВЕДУЩИЙ. Ну что это, ну поймите же, так нельзя! Ну теперь вы выходите из игры. Если М нет среди нас, мы застреваем. Бум-дзынь и бум-дзынь. И все умрут с тоски. Конечно, М развалит нас, но в конце концов. Полчаса жизни. Пока он выявляется.

КОТОРЫЙ СКАЗАЛ, ЧТО ОН "М". Ну а я пошутил! (Показывает чистый жребий). Смотрите. Я не М.

ВЕДУЩИЙ. И тоже неинтересно! Уже про трех, про четырех ясно, что они не М. А мы должны думать на каждого. Ладно, вы, вы, вы не М. А может быть даже я - М. (Публике). Самое интересное, что я, действительно, М. (Показывает жребий).

ВСЕ. Мы слышали.

ВЕДУЩИЙ. Ну, а раз слышали... (Быстро идет к Пружинке. Его подхватывает кто-нибудь из молоточков или колокольчиков).

КТО-НИБУДЬ ИЗ МОЛОТОЧКОВ ИЛИ КОЛОКОЛЬЧИКОВ. А мы тебя в подземный ход! (Сталкивают Ведущего в подземный ход).

Те, кто загадывали себя в первом действии Рукои и Ключом снова представляются.

КЛЮЧ. Ключ.

РУКА. Рука. (Ключу). Повернемся!

Ключ поворачивается, запирает выход из подземного хода.

НОВЫЙ ВЕДУЩИЙ (стучит ногой в пол). Сидеть! (Задумывается). А кстати, вся эта игра, что М среди нас, и будто бы долго может скрываться - все это на самом деле совершенно невероятно. Потому что: если оно у нас такое Совершенно Угадывающее Устройство, так оно сразу и указало бы, кто М. (Устройство кивает). Понимаете, М не то что долго, он никакие не сможет скрываться. Да? (Устройство кивает). Смотрите. Вот кто-то из нас, например, М. (Угадывающему Устройству). Отвернитесь (на своем чистом листке пишет "М"). Ну? (Угадывающее Устройство сразу указывает на него). Отлично! Ну понятно, на самом деле М не я, на самом деле М - там. (Стучит в пол). Да вот и он!

Запертый с двух концов в подземном ходе появляется откуда-то из третьего места.

ОН ("М"). А это я прорыл новый выход. (Подходит к Валику, отодвигает его и трогает Пружинку. Та вскрикивает "А!" и падает). Все, конец.

КТО-НИБУДЬ. А ведь еще рано.

ДРУГОЙ КТО-НИБУДЬ. Как теперь выйдем из положения? Время не истекло.

ВЕДУЩИЙ, например. А починим ее. Хотя тот слесарь ескорбился до конца дней.

ОСТАЛЬНЫЕ. - Полечим ее.

- Заменим!

- А эту похороним, закопаем.

ПРУЖИНКА. А знаете, что я не сломалась. Да, я чуть-чуть вывихнулась. (Поправляет сустав). Все в порядке. (Щекочет Валик, тот переворачивается на кушетке, дергает за ногу Молоточка, тот бьет по Колокольчику).

ВСЕ. Да, все как было всегда.

ПРУЖИНКА. И знаете, почему я не сломалась? Потому что все равно вы не подлинные мальчики. Вы как бы мальчики. По условному жребию. И теперь вечно все будет крутиться на одном месте. Бум-дзынь, бум-дзынь, ой-дзынь-бум. И так до самого конца. И все заснут. Или сойдут с ума. Как на той вашей пластинке, которую засело. В общем, чтобы дело двигалось, нужен тот, настоящий Мальчик. Которого вы отправили домой.

КТО-НИБУДЬ. Нет, не одно и то же. Не одно и то же, не одно и то же, не одно и то же, а -

BCE. А что?

ОН. А вот что. А-а-а! (Кричит. И падает).

ЕЩЕ КТО-НИБУДЬ. Боже мой, что с Вами!

ОН. А ничего. Я просто так упал. Вас немного сбить. Я переставил иглу с пластинки. Все, поехали дальше.

Все. Поехали. (Трясутся).

ОН. Чего трясется?

ВСЕ. Ну как будто бы одем. Все приехали. Дзинь-дзинь. Это колокольчик на железнодорожной станции.

КТО-НИБУДЬ. Так он дает отправление.

ЕЩЕ КТО-НИБУДЬ. Ну он и дают отправление другому кому-то поезду. А мы приехали.

КТО-ТО. Куда приехали-то?

КТО-НИБУДЬ. Ммм... приехали... приехали... приехали...

ДРУГОЙ КТО-НИБУДЬ. Вы прямо как это. "Приехали... приехали... приехали..."

ТОТ КТО-НИБУДЬ. Приехали... А не знаю, куда! Все равно. Приехали на гастроль. Вот стационарный разъезд. Да! И мы им разыгрываем нашу Пизсу. Нам она надоела, но они ее не видели, и наш успех нас ободряет.

Пьеса разыгрывается спиной к настоящей публике и лицом к той, которая на станции. А тех, кто на станции, настоящая публика видит, значит, в лицо, в глубине сцены.

ПЬЕСА

"Значит, играем Городок в табакерке. А чего там долго играть. А можно недолго. Бубенцы, молотки, валик, пружинка. Мальчик заснул и проник. Бум-дзинь-ой. Какая мысль? Никакой. Тайна, загадка. Лирическое отступление: женщина-эмал, она превратилась. А он умор, не выдержал. Хорошо, лирические отступления! А еще дикие лебеди. Она взяла непонятно что, он ее все равно полюбил. Вики, говорит, черт с тобой. Такой тактичный. Прямо не мужчина. Того, знаете. Мужчина должен быть мужчиной. А тут подземный ход. А тут выход. Молоточков заперли. Колокольчики разболтались. Молоточки вылезли. Колокольчиков прикутили. Дальше играть нечего. Вот йод, вот пластырь. При чем тут городок. Ничего, сойдет. Ключ, но ключ, какая разница. Конец первого действия. Действие второе. Вы кто, вы мальчик? Нет, я не мальчик. - Я мальчик! - Вон отсюда. - И я мальчик. - А вы не врите, вы не мальчик. Мальчик я. - Тогда поехали. Бум, дзинь. Приехали, вылезай. Ой. Конец". Для вас в смысле, а для нас еще нет. (Кланяются зрителям на станции. Поворачиваются к нам. И говорят о тех, кто на станции). Смотрите, они хлопают ушами. Они улыбаются и хлопают ушами. Они ничего не поняли, но ид понадари-

лось. Какие славные. Так вы поняли, кто они? Они тоже колокольчики, только настоящие. Они простые колокольчики, Синеглазые степные полевые колокольчики. То есть нас когда-то сделали, глядя на них (Степным колокольчикам). Да? (Те улыбаются и молчат, и бессмысленно кивают). Да! Да! Только мы медные, мы звеним. А они молчат. Они глуханемые. Молчат и хлопают ушами. Как лопухи. Миленькие. Будьте нам букетом! За наш временный успех. (Выводят к себе трех-четырех степных колокольчиков). Вот, это нам на память. А когда мы сломаемся, когда нас не будет, вы украсите нам могилку. Ладно, миленькие? (Настоящие колокольчики бессмысленно кивают и улыбаются). Ну вот, вы (троим-четверым) с нами, а вы (всему полю) оставайтесь. Прощайте навсегда. Мы поехали. Динь-динь-динь. Это станционный колокольчик. Это нам. Прощайте, милые! простые! славные! (Окончательно отворачивается от степных и поворачивается к публике в зале). Приехали. Минут 15 до прихода Николая Иваныча и до конца нашей жизни. Знаете что? Вот бывает, пишут письма из такого-то года в такой-то. От нас в 3000-й какой-нибудь год. И закладывают в урну. А в том 3000-м их открывают и читают. Давайте и мы оставим магнитофонную запись. На вечную память от нас. И заложим в подземный ход. Отныне он будет тайник.

Пишутся.

В 3000 ГОД. ПЕСНЯ

"Бум-дзынь. Бум-дзынь.
Это мы. Это мы.
Это мы звоним из тьмы.
Бум.
Больше нас на свете нет,
только вы одни и есть,
бум, бум, бум.
Вы звените, мы звенели,
вы поете, - а мы пели.
Бом, бом, бом,
Вы в зените,
Вы звените,
А мы были, мы в могиле.
Бух.

Вы на свете наши дети.
Бух, бум, плюх.
Вы на этом, мы на том.
Бом.
Мы
любим
вас,
будьте
не хуже
нас".

КТО-НИБУДЬ. А теперь что делать до Николая Иваныча?

КТО-НИБУДЬ ДРУГОЙ. А веселиться. Последний в жизни бал!

ВСЕ. Давайте, что ли, все разденемся, переоденемся. Молоточки будут колокольчиками, колокольчики молоточками, валик пружинкой, пружинка Николай Иванычем, а кто-нибудь Змей, а кто-нибудь Слесарем. А кто-нибудь вообще не переоденется.

КТО-ТО ОДИН. И кстати, что интересно. Придет мальчик-Николай Иваныч и по ошибке убьет Змею. Или Слесаря.

КТО-ТО ДРУГОЙ. Не надо "убьет".

ТОТ. Да. Потрогает Слесаря. И ничего не будет.

ЕЩЕ КТО-ТО. О, это ход! Это выход!

ДРУГОЙ. Нет, это тупик. Николай Иваныч должен сделать, что ему положено. Как записано в Книге жизни.

ВСЕ. Ну, тогда веселимся напоследок. Перед вечной разлукой.

ВЕДУЩИЙ. Первым номером нашего веселья будет первый залп! Фейерверк!

ВСЕ. Да!

ВЕДУЩИЙ (двум участникам). Вы пушка, вы ракета всех цветов. Стреляйте...

ПУШКА. Бах!

РАКЕТА. И я взмыла и красиво рассыпалась!

ВЕДУЩИЙ: Вторым номером нашего веселья будет второй залп!

ПУШКА. Бах!

РАКЕТА. То же самое.

ВЕДУЩИЙ. Третьим номером нашего великого веселья будет третий залп. Ну и так далее.

ЭХО. И так далее, и так далее, и так далее.

ВЕДУЩИЙ. Это невозможно. Ну почему, почему. Как только мы что-то задумаем, так тут же останавливаемся на месте. Как на Вашей (той, которая была пластинкой) пластинке с испорченной бороздкой. Как только мы задумаем что-то, так оно тут же не развивается. Ну смотрите, ведь как мы неплохо задумали вначале, что мальчик среди нас, что он скрывается, что мы долго, долго его ищем, и всем не скучно. И не вышло. А почему не вышло. А потому что мы знаем все, что может из этого выйти, и сами тут же все развенчиваем. Нам нужна незадуманная случайность, чтобы что-то не по нашей воле сдвинулось, помимо нас. Надо, чтобы нам кто-нибудь неукоснительноставил условия, без обсуждений. Вот как мы целый вечер должны быть Городком в табакерке, и все, хоть кровь из носа. Что-то не по своей воле.

КТО-ТО. Ни слова про кровь.

ВЕДУЩИЙ. Ни слова, 1000 раз согласен. Так вот. Как только мы сами что-то задумаем, так тут же и не продолжаем.

ВСЕ. Да! Да!

ОДИН. Нет.

ВСЕ. Что "нет"?

ОН. А ничего, я просто так наоборот сказал, для разнообразия. Сдвинул иглу с пластинки.

ВЕДУЩИЙ. Триста тридцать третьим номером нашего жуткого веселья будет триста тридцать третий залп.

ПУШКА. Бух!

РАКЕТА. А я взяла и не рассыпалась. Я улетела и не вернулась. Я полетела домой. До свидания, дальше не участвую.

ВСЕ. Молодец! Николай Иваныча, пожалуйста, поторопи, может встретишь по дороге.

ВЕДУЩИЙ. Так на чем мы остановились? А! Ну почему, почему. Почему мы не такие (на степных колокольчиков), как они? Почему мы не вы! (Те уже спят). Василечки. Они уснули от скуки. Боже мой! Давайте их поцелуем. (Целуют). Ах. Давайте им споем Песню Любви. Они глухонемые, они не проснутся.

ПЕСНЯ ЛЮБВИ

"Синеглазые степные
полевые, луговые,
не похожие на нас,
некультурные, простые,
спите, спите, тихий час.
Вы не лилии не розы,
не глицинии не крокусы,
не флоксы не камеи,
не миндаль не орхидеи,
не лилеи не лимоны,
не айва не анемоны,
не алоэ не лианы,
не павлины не кальяны,
вы не лотос не топаз,
не гранит не хризопраз,
спите-спите, тихий час.
Баю-бай, степные детки,
ваньки-встаньки таньки петьки
кольки сельские лесные
колокольцы областные.
Вы не древо тамаринд,
не рубин и не гибрид".

Давайте повенчаемся с ними. Пока они спят и перед вечною разлукой

Склоняются для поцелуев. И тут входит Николай Иваныч.

ВСЕ. Всё, молитесь.

ПРУЖИНКА. Я действительно помолюсь. Я вижу звериное число 666. Отче наш иже еси на небесех, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое и т.д.

ВСЕ. Николай Иваныч! Мы немного переоделись. Мы задумывали, что вы нас перепутаете и свернете не того или не ту. Но это, конечно, недостойно. Кто мы есть, те мы и есть. Вот вам наша перекличка.

КОЛОКОЛЬЧИКИ. - Колокольчик № I!

- Я.

- Колокольчик № 2!
- Я.
- Колокольчик № 3!
- Я.
- Колокольчик № 333! и т.д.

МОЛОТОЧКИ. - Молоточек № 1!

- Я.
- Молоточек № 2!
- Я.
- Молоточек № 6!
- Я.
- Молоточек № 666!

ПРУЖИНКА. Звериное число 666! Царю небесный, Утешителю, Душе Истины, Иже везде сый и вся наполняй и т.д.

ВАЛИК. Я валик.

ПРУЖИНКА. Пружинка я. Приступайте.

НИКОЛАЙ ИВАНЫЧ (открывает книгу и читает). "Городок в табакерке". "У меня был пытливый ум. И вот прихожу я к ним в городок. И вижу. Налаженная жизнь. Солнце всходит и заходит. Все говорят что-то на неясном их языке. И я подумал: зачем все это? Эти колокольчики. Эти молоточки. Этот валик с крючками. И где их пружинка? А отец сказал мне - не разбирайся. Только все поломаешь. И я не послушал. Такой у меня ум. И вот я вижу одного из них и спрашиваю - а что значит "Дзынь"? - вот вас, например".

КОЛОКОЛЬЧИК. "Это значит, что я Колокольчик. А колотит меня Молоточек".

МОЛОТОЧЕК. "Бум".

МАЛЬЧИК (НИКОЛАЙ ИВАНЫЧ). "А что, в таком случае, значит Бум?"¹

МОЛОТОЧЕК. "А Бум значит, что я колочу колокольчик. А меня толкает Валик".

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ. "А зачем Вы его на это толкаете?"

ВАЛИК. "А затем, что мной крутит пружинка".

МАЛЬЧИК. "А зачем Вы им крутите?"

ПРУЖИНКА. "А затем что... затем, что... Не знаю! не знаю, зачем!.." (Плачет и умирает).

ВАЛИК. "Ну, вот, никто меня не крутит. И что ж теперь? Я умираю от ненужности". (Падает).

МОЛОТОЧКИ. "А мы ходим вокруг колокольчиков и ничего не можем сделать, потому что у нас нет сил. И желаний. И мы умираем от бессилья и скуки". (Умирают).

КОЛОКОЛЬЧИКИ. "А мы тем более". (Падают и умирают).

ЭХО. "Тем более, тем более, тем более".

МАЛЬЧИК. "И я не знаю, зачем я их об этом спросил. Конец".

ВСЕ. Да-а. Мы думали, хоть Страшный Суд. А то как-то никак.

ЭХО. Никак-никак-никак.

КТО-НИБУДЬ. Заткнись. И так одна тоска.

КТО-ТО. А и правда, нехорошо так заканчивать. Нужно что-нибудь обнадеживающее и невозможное, как в 17 лет.

ВСЕ. Да, да, да!

ОДИН. И по этому случаю вот вам великое изобретение. Называется "Техника грёзы". Слушайте внимательно, не расслабляйтесь. Это еще надо уметь понять. Так вот. "Техника грёзы", Лекция.

Если вы зашли в тупик,
если кажется,
больше никогда ничего не будет
и жить больше нечём
вот вам "Техника грёзы".

Слушайте очень внимательно и попытайтесь понять.

Для начала несколько примеров. Потом обобщим.

Пример первый.

Она его любила. Он умер, исчез со света. Она страшно переживала, убивалась, не знала, зачем ей дальше жить. Но жизнь все равно шла дальше. Ну и конечно ее горе со временем стало меньше. Потом еще меньше. Потом совсем уменьшилось и прошло. И вот она этого, кого любила, со временем, можно сказать, забыла совсем. Так вот, слушайте внимательно. "Техника грёзы".

Будем рассказывать историю наоборот, от конца к началу.

Ну вот, мы допустим считали в нашей игре час до конца, полчаса до конца, пять минут, одна минута, полминуты, секунда; конец. А теперь считаем наоборот, от этого момента к началу. Секунда, две секунды, полминуты, минута, десять минут, полчаса, час, два часа.

Два часа до того, до нашего начала. Так и в случае с этой женщиной. Рассказываем с конца. Итак - вот его на свете нет, она не знает его, потом начинает смутно представлять или проявлять в памяти, но как-то его черты не очень ясно представляются - Это в прямой последовательности соответствовало тому моменту, когда она его забывала и он потихоньку расплывался в памяти. Так вот, когда рассказываем с конца, она воссоздает его в сознании все яснее и яснее, он представляется четче и четче, сильнее и сильнее, уже до невозможности хочется видеть его живого. И вот когда невозможное ее желание дошло до высшей точки, он кристаллизовался из мечты. Поняли? За то он и ожил для нее, что она мечтала о нем все сильней и сильней до невозможности. Поняли? То, что в прямой последовательности была неумолимая жизнь, в обратной последовательности стало сладкой сбывшейся мечты.

ДРУГОЙ (подхватывает). Другой пример. Страшный. Из Кафки. Жил человек и превратился в огромного таракана. Все, естественно, от него отвернулись, не хотят его знать. Только сестра - человек, жалеет, заходит к нему в комнату, приносит еду, потом перестает заходить, все-таки таракан, неприятно, она только просовывает ему еду под дверь, и все. Потом и еду не дает. Ему нечего есть. Его все забыли. Вот горькая правда Кафки. Теперь расскажем с конца. Этого чудовища никто не знает, не видит, не хочет и знать. Потом на него немного обратила внимание сестра, покормила его, потом решилась на него взглянуть, зашла к нему, он приободрился и из чудовища стал человеком. И все на него обратили внимание и полюбили. А? Что получилось? Аленкий цветочек! Заметили, из горькой правды, если ее пересказать с конца, получается сладкая сказка.
Что нам и надо.

ТРЕТИЙ. Еще пример, смешной. Обычный порядок жизни. Я пошел на работу. Поработал. Получил за работу деньги. Пошел в магазин, отдал деньги. За деньги мне дали продукты. Я съел продукты. Всё. Обратный порядок. Я в этой самой комнатке. Все какашки в меня сбрасывались, извините, конечно, пожалуйста.

ВСЕ. Ничего.

ТРЕТИЙ. Часа через четыре, знаете, как в одной сказке Шарля Перро - там одна девушка открывала уста и из них сыпались розы. Я тоже открыл рот и из него посыпался несъеденный продукт. Я пошел в магазин, обменял продукт на деньги. Пошел на работу, сдал в бухгалтерию деньги. Мне говорят - ну, а за это мы дадим вам порабо-

тать. Работайте на здоровье! - А?

ВСЕ. Да, "Техника грёзы"!

ВЕДУЩИЙ. Так вот, наш Геродок. Считаем время наоборот: от нашего момента к началу. Половина часа до начала. Час двадцать минут. Час десять минут.

ЭХО. О наконец-то у меня изменилась роль. Теперь я не повторяю за вами, я подсказываю! (Подсказывает). До начала - час.

ВЕДУЩИЙ. До начала - час.

ЭХО. Пятьдесят минут до начала.

ВЕДУЩИЙ. Пятьдесят минут до начала.

ЭХО. Мальчик не приходил.

ВЕДУЩИЙ. Мальчик не приходит, мало того, мы и не знаем, что он придет и спокойно живем и звеним, ничего не зная.

ЭХО. Мало того! Нам не то, что надоело звенеть -

ВЕДУЩИЙ. Нам не то, что надоело звенеть, нам звенеть все интересней и интересней. Нам жизнь в новинку.

ЭХО. Мало того! -

ВЕДУЩИЙ. Мало того! Ведь нас сделали когда-то, глядя на настоящих синих колокольчиков. Так вот, мы теперь не искусственные, а те самые и есть, луговые. И мы цветем в июне. Июнь! День рождения! Ничего не начиналось. Пиэсы не было. Всё. Иначе говоря, ничего. (Уходят).

Двоое задержались.

ОДИН. А запись на память в 3000 год? (Достает, заводит). Стерлась, Вернее, не записывалась вообще.

ЗАПИСЬ. Ш-ш-ш-ш-ш-ш...

ДРУГОЙ. Шинит, как змейка. Как та, в которую до нее превращалась та.

ПЕРВЫЙ. Нет, той тогда тоже не было. Просто какая-то самая первая змейка.

ЖЕНЩИНА (подбегает). Ай, кстати, тогда про ужа. Ну, это сверх лимита, довесок. Но про любовь. Тоже там мальчик с отцом, как в Табакерке. И все правда, было в газете. Так вот.

Мальчик с отцом
в отпуску жили в лесу и рыбачили.
И однажды видят:
подплыл уж к их садку, кормится рыбкой.
Тогда они
стали каждый раз оставлять ужу по рыбешке.
Наловят, вынут все себе из садка,
а одну рыбешку в садке оставят - ужу.
А уж уже знает, ждет.
И вот один раз
Мальчик забыл ему оставить.
Они с отцом садятся ужинать у костра
и видят:
приполз уж.
Сидит в кустах
и подняв голову, смотрит на них.
Они его потом приучили,
и он весь отпуск ходил к ним на ужин.
И мало того,
они днем гуляют по лесу,
а он ползет рядом с ними.
Вот как привязался!
Единственное, они боялись на него наступить.
Всё, извините.

В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРИЛОЖЕНИИ
К ЖУРНАЛУ "ЧАСЫ"

вышло в свет произведение К.Дьюиса
"ПИСЬМА БАЛАМУТА"

/ пер. с англ./